Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-154-161

ПРУСС Ян Юрьевич,
Московский финансово-юридический университет (МФЮА),
аспирант,
e-mail: xaos101@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ GR И ЛОББИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается и анализируется влияние современных трендов развития цифровых технологий на традиционное взаимодействие субъектов хозяйствования и органов государственной власти, а также технологическая трансформация такого взаимодействия и масштабирование использования в лоббизме и GR технологий Big Data, ИИ, электронных правовых сервисов, цифровых каналов связи. Фокус исследования направлен также на правовые пробелы, вытекающие в том числе из высокой скорости цифровизации отраслей и экономики в целом, и необходимость их устранения. Часть исследования посвящена анализу актуального зарубежного опыта правового регулирования цифрового лоббизма и GR и возможности интеграции эффективных решений в правовую систему Российской Федерации.*

Ключевые слова: *цифровой лоббизм, электронные реестры прозрачности, GR сервисы, правовые риски цифровизации, цифровая трансформация, электронное правительство, транспарентность государственного управления, взаимодействие с органами государственной власти.*

PRUSS Yan Yuryevich,
Moscow University of Finance and Law (MFLA),
graduate student

TRANSFORMATION OF THE LEGAL FOUNDATIONS OF GR AND LOBBYING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article examines and analyzes the impact of modern trends in the development of digital technologies on the traditional interaction between business entities and government agencies, as well as the technological transformation of such interaction and the scaling of the use of Big Data, AI, electronic legal services, and digital communication channels in lobbying and GR. The study also focuses on the legal gaps that arise due to the rapid digitalization of industries and the economy as a whole, and the need to address them. Part of the study analyzes the current foreign experience in the legal regulation of digital lobbying and GR and the possibility of integrating effective solutions into the legal system of the Russian Federation.*

Key words: *digital lobbying, electronic transparency registers, GR services, legal risks of digitalization, digital transformation, e-government, transparency of public administration, interaction with public authorities.*

Введение.

Современная Россия находится под непрерывным санкционным давлением, в связи с чем экономика и отдельные отрасли находятся в гибком и адаптивном состоянии. В таких условиях одним из факторов увеличения скорости принятия государственных управленческих решений, законотворчества является цифровая трансформация, которая касается всех национальных процессов. Новые технологии не обошли стороной такие традиционные сферы как GR и лоббизм, которые формируют не только канал эффективных коммуникаций бизнеса и государства, но и зачастую кулуарные практики. Стоит также отметить, что быстрый технологический рост порождает ряд правовых и административных проблем.

Дополнительную актуальность исследованию добавляет существование лоббизма в условиях отсутствия прямого закона. Ключевой задачей данной статьи является анализ и выявление положительных и отрицательных сторон новых технологических аспектов лоббизма, а также их

влияние на правовое регулирование и определение направлений потенциальной институционализации, правового обеспечения отраслевой деятельности в рамках цифровой трансформации.

Теоретическая и правовая основа цифрового взаимодействия с органами государственной власти.

Базовое определение GR (взаимодействие с органами государственной власти) ряд исследователей формулирует как одну из форм коммуникативного менеджмента, к целям которого можно отнести формирование и направление позиции компании в госорганы, мониторинг законопроектов и организация эффективного канала B2G коммуникаций [6].

В свою очередь, и согласно зарубежному опыту, институт лоббизма шире, и главное отличие от GR деятельности состоит в возможности прямого влияния на законодателя и органы государственной власти в основном посредством наработанных личных контактов с госслужащими [7]. Таким образом, цифровой GR можно охарактеризовать как систему технологических методов взаимодействия бизнеса с органами государственной власти и мониторинга законотворческой деятельности, основанных на использовании цифровых платформ, больших данных и алгоритмов.

Анализируя правовые основы данной деятельности, стоит отметить, что прямой закон о лоббизме в Российской Федерации отсутствует, однако возможность ведения лоббистской деятельности закреплена в ряде нормативных актов. Правовая природа закреплена, прежде всего, в 32 ст. Конституции РФ в части реализации прав граждан на участие в делах государства. Еще одним значимым законом является ФЗ №59 от 02.05.2006 г., которым определяется порядок рассмотрения обращений граждан и организаций.

Важно отметить, что сам переход к цифровой среде традиционных инструментов взаимодействия также имеет под собой правовые основания, которые доказывают интерес и запрос государства на данную эволюцию. Так, одним из нормативных актов, который, по сути, сыграл роль драйвера трансформации, являлась национальная программа «Цифровая экономика», которая реализовывалась в период с 2019 по 2024 годы [1]. Данный проект был посвящен ускорению интеграции цифровых технологий в социальную среду и экономику в целом, а его ключевыми целями являлись развитие IT инфраструктуры, обучение кадров, увеличение онлайн взаимодействия через Госуслуги, вопросы перехода на отечественное ПО и развитие программного обеспечения. К действующим на сегодняшний день верхнеуровневым нормативным актам, которые закрепляют дальнейший вектор развития отечественной цифровой трансформации является Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в соответствии с пунктом ж касаемо цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [5].

1. Цифровая трансформация традиционных инструментов взаимодействия с органами государственной власти.

Исторический анализ видоизменений инструментов коммуникаций с госорганами за последние десятилетия показывает практически полный переход от бумажных носителей к электронному взаимодействию. Так, например, упомянутый ранее 59-ФЗ от 2 мая 2006 г., закрепляющий право граждан на обращение в госорганы, на текущий момент реализован в онлайн-формате, и практически все федеральные ведомства принимают обращения посредством сети Интернет вместо ранее доминирующей практики обращений на бумажных носителях. Отход от традиций сформировал больший объем самих обращений и, соответственно, ускорил конверсию предложений, проблем, жалоб бизнеса в конкретные решения и ответы госорганов. Качество такой переписки также повысилось, обеспечив большую прозрачность всех процессов и сроков.

Стоит также отметить, что изменения коснулись не только коммуникаций, но и обсуждений законотворческой деятельности. В настоящее время появилось значительное количество электронных сервисов обсуждений нормативно-правовых актов, а также законопроектов. В качестве примеров ключевых и официальных сервисов целесообразно выделить следующие:

- Regulation.gov.ru – один из основных сервисов публичных обсуждений законопроектов;
- http://www.council.gov.ru/services/discussions/laws/ – специализированная площадка для обсуждений законопроектов в рамках деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- Система обеспечения законодательной деятельности [2] – официальный портал Государственной Думы, который дает возможность мониторинга законопроекта от момента внесения до подписания Президентом РФ.

Лоббистская деятельность, исторически сформированная в политической плоскости, зачастую использует кулуарные, «теневые» инструменты и переговоры для реализации инте-

ресов бизнеса, а сами лоббисты по общемировой практике сопротивляются любым регуляторным изменениям их деятельности. Таким образом, указанные выше электронные сервисы и каналы коммуникаций создают больше транспарентности во всех процессах и вынуждают все больше интересантов участвовать в добросовестных и антикоррупционных практиках. Несмотря на создаваемые за счет цифровизации положительные для лоббистской отрасли предпосылки, для их реализации необходимо соответствующее правовое регулирование во избежание административных решений, которые могут быть потенциальным барьером для качественного канала коммуникаций.

Так, например, развитая инфраструктура сервисов электронного Правительства (ЭП) призвана обеспечить стабильный и удобный цифровой канал коммуникаций. Стоит обратить внимание, что регулируются данные сервисы не единым документом, а рядом базовых законов, таких как 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (закрепляет право граждан на получение услуг в электронном виде) и постановлений. Согласно информации из публичных источников, а также из опубликованного проекта постановления, Минцифры России в настоящее время рассматривает возможность внесения изменений в правовые акты с целью введения оплаты за обращение в цифровые сервисы ЭП, изначально созданные на безвозмездных принципах, выполняющие базовые и подкрепленные законом функции государства для бизнеса [11]. Последние, в лице крупных компаний и бизнес-ассоциаций, выступили против опубликованного проекта постановления Минцифры России, вводящего плату за обращение к инфраструктуре ЭП. Проект постановления также был раскритикован Минэкономразвития России [12]. По мнению бизнеса, данное решение по формированию тарифов на базовые гос. функции, а именно обращения через изначально бесплатную инфраструктуру, может создать серьезный административный барьер между бизнесом и государством и впоследствии правовую коллизию.

2. Зарубежный опыт цифровизации лоббизма: сравнительно-правовой аспект.

Полезным представляется анализ положительного опыта США, особенно учитывая уровень институционализации, а также баланс интересов бизнеса и государства. Вместе с тем целесообразно рассмотреть также глобальные зарубежные тренды и впоследствии выработать предложения для отечественной правовой системы.

2.1. Цифровые реестры.

В США и ЕС в настоящее время активно используются цифровые реестры, которые уже показывают свою эффективность. Так, в рамках закона о лоббизме в США существует реестр LDA, а в ЕС реестр прозрачности. Данные публичные цифровые реестры формируют обязательства о раскрытии информации о лоббистах и их деятельности. Дополнительно стоит отметить, что разница между реестрами ЕС и США заключается в обязательствах предоставлять данные. В ЕС внесение информации о лоббистской деятельности дает преференции, например, возможность оформления постоянного пропуска в органы ЕС, однако не является обязательством, в то время как в США существуют жесткие требования к предоставлению информации и санкции за ее отсутствие. Информация содержит не просто данные о лоббистах, но и их финансирование и конкретные законопроекты, на которые направлены их усилия.

На примере вышеуказанных сервисов, таких как Regulation.gov.ru, стоит отметить, что отечественный опыт в настоящее время ограничен лишь фиксацией факта участия той или иной организации в обсуждении законопроекта, но детализированная информация о бенефициарах, бюджетах и лоббистах полностью отсутствует.

2.2. Использование ИИ аналитики и Big Data.

На сегодняшний день в США активно используются сервисы цифрового анализа данных искусственным интеллектом, например, в рамках таких сервисов как FiscalNote или Quorum [14]. Их задача – анализировать различные источники данных, в том числе ранее проведенные голосования по законопроектам, социальные активности, различные публичные выступления чиновников и др. Таким образом, лоббисты могут найти актуальную точку входа в государственную дискуссию за счет технологического инструмента.

Ранее для реализации такого уровня мониторинга документов корпорации нанимали значительный штат аналитиков и несли финансовые издержки.

Аналогов подобных сервисов в России пока нет, однако существуют сервисы, выполняющие такие задачи по отдельности, и сервисы, имеющие широкий функционал возможностей, например «Платформа сорегулирования» (https://coregulation.ru/) и «ПравоТех» (https://pravo.tech/).

Правовые риски существования подобных систем без прямых законов сосредоточены, прежде всего, на потенциальном неравенстве пользователей сервисов. Так крупный бизнес готов расходовать значительные бюджеты для получения доступа к аналитическим сервисам, обеспе-

чивая себе преимущество в лоббистской деятельности сравнительно с малым бизнесом. Регулирование данной сферы обеспечит снижение риска того, что государственные органы будут действовать в интересах монополистов и крупного бизнеса.

Вместе с тем нельзя не отметить, что сервисы с ИИ не всегда используются в добросовестных целях: так, помимо указанной выше аналитики, зачастую, например в зарубежной практике, добавляется использование сервиса для генерации большого объема публикаций или комментариев в социальных сетях, формирующих имитацию общественного мнения с целью оказания давления на законодателя или на чиновников, участвующих в законотворческой деятельности. Внедрение стандартов для ограничений подобных практик могло бы быть полезным для лоббистской деятельности.

2.3. Технология блокчейн для верификации правок и установления авторства.

В ряде стран реализуется использование инструмента блокчейна, который фиксирует правки, внесенные в законопроекты, их авторство, а также обеспечивает прозрачность голосования, где пользователю присваиваются ID и возможность цифровой подписи. Подобные пилотные проекты уже успешно протестированы в Бразилии (Платформа Mudamos) [15], а также в Эстонии (технология KSI (Keyless Signature Infrastructure) в части обеспечения безопасности госреестров [16].

В Российской Федерации реализация подобного опыта могла бы, например, гарантировать отсутствие скрытых изменений, внесенных в законопроект между чтениями Госдумы.

3. Основные тренды отечественного цифрового GR и лоббизма.

В настоящее время в Российской Федерации прослеживается технологическое развитие по всем современным зарубежным трендам. При этом наблюдается классическое разделение интересантов развития сервисов: так часть сервисов созданы для бизнеса, который стремится проанализировать и дать ответ на регуляторные изменения и для государства, которое производит более совершенные каналы коммуникаций, а также внедряет современные инструменты госуправления и оптимизации. Лоббисты же пользуются полным спектром инструментов и бизнеса, и государства.

Так, ключевыми направлениями технологического развития для бизнеса являются:

Big tech – обработка данных о правовой деятельности и анализ потенциальных рисков, связанных с внесением законопроектов. Отечественный GR в настоящее время все больше опирается на подобные сервисы, и это позволяет сократить количество юристов, задействованных в цепочке мониторинга. Более того, указанный выше сервис «Платформа сорегулирования» позволяет конструировать саму позицию на законопроект, тем самым сокращая требования к GR-специалистам и упрощая их функционал. Стоит также повторно отметить, что сервисы, которые часто используются зарубежными лоббистами, в Российской Федерации могут позволить себе лишь крупные корпорации, так как стоимость подписки крайне высокая. Также необходимо обратить внимание, что коммерческое прогнозирование рисков и доступ к открытым госданным с правовой точки зрения никак не регулируется и, следовательно, ответственности за решения, принятые под воздействием алгоритмов и ИИ-конструкций, не предусмотрено.

Legal tech – автоматизация мониторинга нормативно-правовой базы. Ранее в России существовали только базовые электронные справочно-правовые сервисы, крупнейшими представителями которых являются «Консультант» и «Гарант». В настоящее время данная отрасль активно развивается, и обновленные версии указанных систем уже способны предложить ИИ-решения для, например, адресного поиска судебной практики или проверки договоров, а также юридических лиц. Также набирают популярность среди юридических компаний такие сервисы как «ТурбоКонтракт», в рамках которых можно сконструировать различные рамочные и более сложные формы договоров, и сервисы по автоматизации работы юридических отделов и ведения судебных дел, например Pravo Tech. Лоббисты и GR-специалисты реализуют свою деятельность в тесной связке с юридическим блоком, и в этой связи подобные инструменты дают возможность мониторинга отраслевых изменений на ранних стадиях и максимально оптимизируют временные затраты на формирование позиции компании и ее внесение в профильные госорганы.

В свою очередь, ключевыми направлениями государственного технологического развития являются:

Организация платформенного диалога: как указано выше, коммуникация на базе таких площадок как Regulation.gov.ru по сути выводит из тени лоббистов и GR-специалистов, представляющих интересы бизнеса в публичную гласную среду. Таким образом, в ходе дискуссии законопроекты получают дополнительную оценку регулирующего воздействия в цифровом и транспарентном виде;

Цифровая оптимизация: по состоянию на сегодняшний день, уже активно используются типовые алгоритмы ИИ для судов, например, по авто протоколированию (Ростовская область) и

распознанию устной речи для составления протоколов (Башкортостан, Татарстан, Владимирская и Иркутская области). Цель подобных решений – разгрузить судебную систему от типовых юридико-технических действий;

Импортозамещение: в связи с уходом множества зарубежных участников IT-сектора, государство активно инвестирует в переход на полностью отечественное ПО. Данный переход затрагивает почти все сферы, в том числе социальные сети и мессенджеры, примером является внедрение отечественного мессенджера «MAX». Стоит отметить, что эффект от импортозамещения вынуждает лоббистов, которые могли оказывать влияние через иностранные соцсети, формировать аудиторию на новых площадках, которые являются более подконтрольными государству.

4. Цифровые ограничения в Российской Федерации.

В 2026 году в России сформировалась многоуровневая система фильтрации и контроля, базирующаяся на реализации Федерального закона от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ о внесении изменений в ФЗ «О связи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В изначальных обсуждениях Госдумы России закон предусматривал цифровой суверенитет и автономность Интернета и был ответом на потенциальную агрессивную зарубежную политику [3].

Так, в рамках реализации вышеуказанного ФЗ технические инструменты в целях борьбы с внешними цифровыми угрозами установлены на оборудовании операторов связи, и это позволяет выполнять широкий спектр действий от замедления трафика до его отсечения. Помимо данных ограничений, основным фокусом госполитики на текущий момент является:

Работа по «Белым спискам»: формирование реестров с доверенными серверами, владеющими отечественными сертификатами безопасности;

Деанонимизация пользователей: аккаунты в популярных сервисах привязываются к так называемому «цифровому профилю» пользователя, который нуждается в авторизации, например, посредством Госуслуг;

Импортозамещение: к ранее упомянутому тренду по импортозамещению добавляется правовое основание для введения штрафов за эксплуатацию зарубежного программного обеспечения и сервисов в рамках критической цифровой инфраструктуры [4].

Соответственно, указанные подходы государства значительно влияют на процессы цифрового лоббирования, расширяя тем самым направления его деятельности:

Режимы исключений: одной из задач лоббизма в условиях жестких ограничений становится внесение организации интересанта в тестовые и экспериментальные правовые режимы, дающие преференции и исключения из правовых и технических ограничений Интернета, а также в «белые списки» или их аналоги;

Лоббизм крупного бизнеса: действующие ограничения могут быть использованы крупными корпорациями как административный барьер и ограничитель конкуренции для среднего и малого бизнеса.

5. Правовые пробелы и перспективы правового регулирования.

Правовая неопределенность лоббизма и GR-деятельности является основной проблемой как для традиционного, так и для цифрового формата деятельности.

Понятие GR и лоббизма в правовой базе России отсутствует, и, соответственно, традиционные формы обращений в госорганы приравниваются к цифровому формату. Несмотря на это, при потенциальной разработке правовых норм уже необходимо учитывать уровень технологического развития, а также следующие аспекты и риски:

1) общие правовые риски развития цифровизации, такие как защита данных, правовой статус электронных коммуникаций, риск недобросовестного использования электронных инструментов (например, из зарубежной практики –для влияния на законодателя через соцсети);
2) развитие цифровых сервисов и GR-инструментов в части определения их правового статуса и ответственности за генерируемые алгоритмы;
3) использование искусственного интеллекта в лоббистской деятельности требует, как минимум, внесения этических норм в будущие стандарты добросовестных практик;
4) лоббирование крупного бизнеса за счет действующих цифровых ограничений. Стоит дополнительно отметить, что GR-сервисы, приведенные выше, требуют постоянных финансовых ресурсов, исходя из этого, лишь узкий круг компаний получает конкурентное преимущество.

6. Перспективы правового регулирования.

В России, начиная с 1996 г., по настоящее время ведутся дискуссии о необходимости принятия прямого закона «О лоббизме» по аналогии с зарубежным опытом ряда передовых стран. В качестве одной из попыток легитимизировать контакты лоббистов и чиновников в 2014 г. Мини-

стерством экономического развития Российской Федерации был разработан и внесен проект закона о совершенствовании механизма взаимодействия органов власти и представителей общественных объединений, индивидуальных предпринимателей и их представителей (портал - regulation.ru), однако законопроект так и не прошел общественные обсуждения [13]. Несмотря на это, лоббизм – явление, существующее в отечественном сегменте и оказывающее существенное влияние на все процессы, происходящие в стране. В выстраивании качественной организации взаимодействия бизнеса и государства заинтересованы обе стороны, а внедрение цифровых инструментов только ускоряет данное взаимодействие и, соответственно, требует правового оформления. В случае запроса в первую очередь со стороны государства на принятие и разработку подобного законодательства необходимо учесть ряд правовых вопросов, связанных с цифровизацией, таких как возможность внедрения электронных реестров, саморегулирование отрасли, цифровой кодекс этики, ответственность и статус цифровых коммуникаций с органами госвласти и ряд особенностей GR-платформ.

Таким образом, проанализировав основные видоизменения традиционных инструментов взаимодействия с органами госвласти, отечественные и зарубежные тренды, а также текущий статус цифровых ограничений, можно выделить базовые направления правового регулирования, а также потенциальные направления регулирования прямого закона:

– использование зарубежных практик внедрения электронных реестров лоббистов (США, ЕС) и стандартов прозрачности и их законодательное закрепление. Эта мера позволит вывести лоббистов из теневого статуса и обеспечить общественное доверие к деятельности, а также видеть бенефициаров изменений в законопроекты [7];
– развитие направления саморегулирования отрасли [8]. Целесообразным видится объединение отрасли в профессиональные ассоциации, а они, в свою очередь, могли бы принять участие в разработке стандартов этики, применять меры контроля к участникам за их нарушения, а технологичные решения послужили бы драйверами оптимизации и организации данной деятельности. В перспективе это может привести к введению полноценного цифрового кодекса этики лоббистов, исключающего недобросовестные практики, закрепляющего, например, понятия интернет-каналов связи с чиновниками и снижающего таким образом коррупциогенные факторы;
– Совершенствование платформенного диалога. Взаимодействие бизнеса и государства в рамках сервисов публичного обсуждения законопроектов развивается быстрыми темпами, и в этой связи целесообразно правовое закрепление ряда ключевых понятий, в частности, статуса результатов публичного обсуждения, необходимости учета позиции бизнеса [9];
– Внедрение технологии блокчейн в общественные обсуждения и электронные реестры лоббистов. Данная техническая мера позволит выделить все изменения, а также их авторов в процессе обсуждений законопроектов, делая процедуры более транспарентными. В условиях тренда на деанонимизацию цепочка прослеживаемости всех бенефициаров станет полноценной и максимально гласной;
– Предсказуемость фильтрации трафика. Для дальнейшего закрепления официального статуса лоббизма и в рамках ужесточения контроля цифровых процессов целесообразно рассмотреть возможность правового закрепления алгоритмов премодерации, исключив случайные и немотивированные блокировки добросовестных инициатив бизнес-сообщества [10]. Смещая ответственность со стороны бизнеса на превентивные меры контроля, государство в свою очередь получает общественное и бизнес-доверие, а также предсказуемую цифровую среду;
– Разработка наднациональных стандартов. С учетом того, что Российская Федерация входит в Евразийский экономический союз, подобные инициативы позволят исключить риски цифровой изоляции и потенциальные барьеры к трансграничной GR-деятельности;
– Формирование правового режима доверенных сервисов и платформ. Для работы сервисов, которые анализируют данные по законопроектам и последующего GR-сопровождения позиции компании на государственные инициативы, необходимо сбалансировать доступ к Big Data и оставить гарантированную возможность этого доступа.

Заключение.

По итогам проведенного анализа следуют отметить, что цифровизация оказывает сильнейшее влияние на GR и лоббизм, трансформируя традиционные и формируя новые цифровые инструменты, а также увеличивая саму скорость взаимодействия государства и бизнеса. Вместе с тем Институционализация лоббирования в Рос-

сийской Федерации на сегодняшний день существенно отстает от зарубежной практики, а цифровые инструменты – от рассмотренных зарубежных аналогов, делая эту деятельность теневой и в ряде случаев коррупциогенной. В условиях отсутствия специального закона о лоббистской деятельности возрастают риски, связанные с отсутствием также правового закрепления цифрового формата данной деятельности. Вышеуказанные правовые пробелы требуют совместного и системного решения, что позволит повысить качество госуправления и взаимодействия.

Направление развития правового регулирования и принятие специального законодательства целесообразно рассматривать с учетом разобранных в статье аспектов и эффективных зарубежных практик, таких как создание основ саморегулирования, развитие платформенного диалога, формирование кодекса цифровой этики лоббизма, внедрение новых инструментов контроля (например, блокчейн технологии), внедрение реестров прозрачности, совершенствование механизмов общественных обсуждений и других. В связи с возрастающей технологической сложностью еще одним важным направлением совершенствования выступает политика интеграции лоббистской деятельности во внутренние регламенты органов государственной власти.

Несмотря на ряд действующих в Российской Федерации в настоящее время ограничений, интерес к цифровизации есть как у бизнеса, так и государства, а решение текущих политических и экономических вопросов в стране требует объединения частных и публичных интересов, взаимной поддержки между бизнесом и государством. В свою очередь, цифровизация дает уникальную возможность дополнить будущую отечественную правовую основу и преодолеть таким образом непрозрачную и коррупционную составляющую GR и лоббизма.

Список литературы:

[1] Правительство России: официальный сайт. — Москва. — URL: government.ru (дата обращения: 20.03.2026).

[2] Система обеспечения законодательной деятельности: поиск законопроекта // ГАС «Законотворчество». — URL: duma.gov.ru (дата обращения: 22.03.2026).

[3] Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. — URL: http://duma.gov.ru/news/44676/ (дата обращения: 20.03.2026).

[4] О введении штрафов до 500 тысяч рублей за нарушение правил эксплуатации объектов КИИ // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: cntd.ru (дата обращения: 20.03.2026).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2024 № 228 «О вопросах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сетевой ресурс Президента России. — URL: kremlin.ru (дата обращения: 16.04.2026).

[6] Кулакова Т. А. GR и процесс принятия политических решений // Формирование системы цивилизованного лоббизма в России: GR и проблемы эффективности взаимодействия общества и власти / под ред. В. И. Быкова, Л. Н. Галенской, Л. В. Сморгунова. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — С. 53.

[7] Прусс Я. Анализ опыта правового регулирования лоббизма в США и ЕС и перспективы применения зарубежного опыта в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 21. — С. 114–125.

[8] Филиппова С. Ю. Цифровые платформы как субъекты саморегулирования: правовые аспекты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 2021. — № 5. — С. 54–68.

[9] Шарно О. И. Совершенствование правового обеспечения реализации GR-менеджмента в условиях цифровизации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2020. — № 2. — С. 272–276.

[10] Володенков С. В. Управление современным обществом в условиях цифровизации: алгоритмический аспект // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2020. — № 4. — С. 7–21.

[11] Тариф «Бизнес»: Минцифры вводит плату для компаний за использование госсервисов // Forbes.ru. — 2023. — 15 авг. — URL: forbes.ru (дата обращения: 24.03.2026).

[12] Минэкономики раскритиковало проект взимания платы за использование бизнесом СМЭВ // Интерфакс. — 2023. — 20 сент. — URL: interfax.ru (дата обращения: 13.03.2026).

[13] Хавина А. Судебный прецедент: понятие и место в системе источников права // Экономика и жизнь (Ваш партнер-консультант). — 2014. — 18 сент. (№ 36). — URL: eg-online.ru (дата обращения: 16.04.2026).

[14] Pammolli F., Sobbrio G. Tools of digital innovation in public affairs management: A practice-oriented analysis // Journal of Public Affairs. — 2023. — Vol. 23, No. 1. — e2845.

[15] Lemos R. Using the Blockchain for the Public Interest // Medium / ITS Rio. — 2016. — URL: medium.com (дата обращения: 20.04.2026).

[16] Semenzin S. et al. Blockchain-based application at a governmental level: disruption or illusion? The case of Estonia // Policy and Society. — 2022. — Vol. 41, No. 3. — P. 384–399.

References:

[1] Government of Russia: official website. - Moscow. - URL: government.ru (access date: 20.03.2026).

[2] Legislative support system: search for a bill//GAS "Lawmaking." - URL: duma.gov.ru (access date: 22.03.2026).

[3] State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: official website. - URL: http://duma.gov.ru/news/44676/ (access date: 20.03.2026).

[4] On the introduction of fines of up to 500 thousand rubles for violation of the rules for the operation of KII facilities//Code: electronic fund of legal and regulatory technical documents. - URL: cntd.ru (access date: 20.03.2026).

[5] Decree of the President of the Russian Federation of 03.04.2024 No. 228 "On issues of ensuring the national security of the Russian Federation "// Official network resource of the President of Russia. - URL: kremlin.ru (access date: 16.04.2026).

[6] Kulakova T. A. GR and the process of making political decisions//Formation of a system of civilized lobbying in Russia: GR and the problems of the effectiveness of interaction between society and power/ed. V. I. Bykova, L. N. Galenskaya, L. V. Smorgunova. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2006. - S. 53.

[7] Pruss Ya. Analysis of the experience of legal regulation of lobbying in the USA and the EU and the prospects for applying foreign experience in the Russian Federation//Issues of Russian justice. — 2022. — № 21. - S. 114-125.

[8] Filippova S. Yu. Digital platforms as subjects of self-regulation: legal aspects//Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. — 2021. — № 5. - S. 54-68.

[9] Sharno O. I. Improvement of legal support for the implementation of GR management in the context of digitalization//State and Municipal Administration. Scholarly notes. — 2020. — № 2. - S. 272-276.

[10] Volodenkov S.V. Management of modern society in the context of digitalization: algorithmic aspect//Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences. — 2020. — № 4. - S. 7-21.

[11] Tariff "Business": The Ministry of Digital Industry introduces a fee for companies for the use of state services// Forbes.ru. — 2023. - Aug 15 - URL: forbes.ru (accessed on: 24.03.2026).

[12] The Ministry of Economy criticized the project of charging fees for the use of SMEV by business//Interfax. — 2023. - September 20 - URL: interfax.ru (access date: 13.03.2026).

[13] Khavina A. Judicial precedent: the concept and place in the system of sources of law//Economics and life (Your consulting partner). — 2014. - September 18 (No. 36). - URL: eg-online.ru (access date: 16.04.2026).

[14] Pammolli F., Sobbrio G. Tools of digital innovation in public affairs management: A practice-oriented analysis // Journal of Public Affairs. — 2023. — Vol. 23, No. 1. — e2845.

[15] Lemos R. Using the Blockchain for the Public Interest // Medium / ITS Rio. — 2016. - URL: medium.com (access date: 20.04.2026).

[16] Semenzin S. et al. Blockchain-based application at a governmental level: disruption or illusion? The case of Estonia // Policy and Society. — 2022. — Vol. 41, No. 3. — P. 384–399.

